

Горько пожалѣемъ о тебѣ на нашихъ сѣздахъ и въ нашихъ епархіальныхъ комиссіяхъ. Дастъ Богъ, соберемся опять; по обычаю подсчитаемъ свои ряды, и добрымъ словомъ вспомнемъ отшедшихъ. Тогда споемъ мы тебѣ всей громадой сѣзда «вѣчную память», какъ пѣлъ и ты съ нами ранѣе усопшимъ. И провижу я, какъ по обвѣтреннымъ трудами лицамъ сельскихъ старостъ— не у одного украдкой скатится слеза пріязни къ почившему собрату и доброму работнику церкви Божіей...

Нынѣ ты ушелъ отъ насъ навсегда, на заслуженный по трудахъ отдыхъ, за уготованнымъ тебѣ возмездіемъ. Вѣримъ, встрѣтитъ тебя Владыка Господь вѣдомымъ для тружениковъ его привѣтствіемъ: «Добрый рабъ, благій и вѣрный; ты и въ маломъ, и во многомъ былъ мнѣ вѣренъ; ты былъ моимъ честнымъ и неутомимымъ работникомъ: вниди въ радость Господа Твоего». Аминь.

Прот. Павелъ Кульбушъ.

СЛОВО

предъ панихидой по Димитріѣ Лаврентьевичѣ Парѣеновѣ.

„Блаженни алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣ насытятся“.

О человѣкѣ дорогомъ и любимомъ хочется говорить и много, и долго, и есть, что сказать о покойномъ Димитріѣ Лаврентьевичѣ, но я сейчасъ долженъ быть краткимъ. Пусть другіе и въ свое время ярко и полно обрисуютъ выдающуюся личность усопшаго, я остановлюсь на одной чертѣ, на той самой, которая требуетъ приведенной сейчасъ 4-ю заповѣдью блаженства.

Кому изъ насъ не приходилось и слышать, и лично быть свидѣтелями, какъ нерѣдко покойный Димитрій Лаврентье-

вичъ обрушивался на какую-либо неправду. Со стороны казалось, какъ будто это и не совсѣмъ тактично и грубовато, и неосторожно... Димитрія Лаврентьевича удерживали, предупреждали... но онъ оставался неизмѣннымъ, и всякій разъ какъ на пути его стояла неправда, онъ не могъ быть равнодушнымъ. Другіе бы сказали: отойди, уступи: безумно идти противъ силы, только себя измучаешь... Но покойный не слушалъ этого голоса практическаго благоразумія, его сердце воспламенялось ревностью о правдѣ, душа его рвалась... Димитрій Лаврентьевичъ не замѣчалъ при этомъ и не хотѣлъ замѣчать людей, отъ которыхъ исходила неправда, хотя бы то были лица самыя сильныя, самыя высокія, онъ видѣлъ лишь зло неправды и бурно шелъ противъ него. Очень вѣрно и тонко замѣтилъ о покойномъ одинъ сановникъ на горячую рѣчь Д. Л. Парѣенова: «Вашъ огонь не палить, а свѣтитъ». Да, дѣйствительно, въ словахъ Димитрія Лаврентьевича не было ни капли злобы къ людямъ, онъ ненавидѣлъ лишь неправду и твердо вѣрилъ, должны-же люди понять правду, должна-же правда торжествовать. Во что-бы то ни стало, найду правду, добьюсь правды,— вотъ его всегдашнее, ничѣмъ не колеблемое убѣжденіе.— Откуда оно? Кажется, и жизнь, и люди учатъ совсѣмъ иному? Правда только тамъ, на небѣ— говорятъ уныніе и малодушіе, на землѣ нѣтъ ея.— Нѣтъ, есть правда,— говоритъ глубокая вѣра. Живъ Господь Богъ и жива правда... воскресъ Христосъ и сгинетъ всякая ложь, должна сгинуть... Не слагай только рукъ, не склоняйся предъ злой силой неправды. Послѣдовательная крѣпкая вѣра въ Бога непремѣнно влечетъ за собою и вѣру въ торжество правды. Таковъ былъ покойный Димитрій Лаврентьевичъ, такой вѣры, такого убѣжденія. Горѣлъ этотъ огонь правды въ сердцѣ его. Черта рѣдкая и дорогая. О, какъ въ наши дни, когда, кажется, самъ адъ выступилъ изъ глубинъ своихъ вмѣстѣ съ полчищами германцевъ, нужна

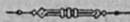
правда, особенно правда сильныхъ и мудрыхъ, правда безстрашная, дерзновенная, правда обличающая..

«Алчущіе и жаждущіе правды... насытятся».

Много страдаютъ на землѣ истинные правдолюбцы. Вождельнная для нихъ правда имѣетъ острые шипы, которые не только болѣзненно уязвляютъ чело, но пронзаютъ иногда и самое сердце. Всѣми силами быются они съ неправдой, а она, какъ страшное чудовище, чѣмъ больше ее посякаютъ, тѣмъ болѣе растетъ и мучаетъ правдолюбцевъ... Какими беспокойными, неуживчивыми, нетерпимыми, грубыми, безтактными назоветъ ихъ лукавый міръ, пронесетъ, какъ зло, самое имя ихъ. Зато въ томъ мірѣ нѣтъ и тѣни неправды, тамъ одна чистая, свѣтлая, Божественная правда, источаемая Солнцемъ Правды. Какъ бы изъ мрачнаго, затхлаго подземелья вырвался задыхавшійся въ немъ человекъ изъ міра сего на вѣчный свѣтъ. О, какая радость, какое блаженство лицезрѣть его! Истомившійся мучительной жаждой оказался у чудныхъ прекрасныхъ ключей воды живой и приникъ воспаленными устами, и насыщается вѣчной правды душа его.

Даруй-же, Господи, сію радость, сіе блаженство и усопшему рабу Твоему Дмитрію, такъ возлюбившему правду Твою.

Прот. *Евг. Кондратьевъ.*

«Братская молитва».

Съ замѣчательною задушевностью члены клира церковнаго вмѣстѣ съ ктиторами святыхъ Божіихъ церквей чествовали 35-лѣтіе священства чтимѣйшаго протоіерея села Высоцкаго Андрея Θεодоровича Лаврова. Обаятельная личность юбиляра привлекла къ себѣ положительно всѣхъ. Представительной наружности, съ стро-

гимъ обликомъ древнихъ патріарховъ, о. Андрей весь преисполненъ доброты, благожелательности ко всѣмъ, имѣющимъ съ нимъ то или другое соприкосновеніе. Пастырь—съ рѣдкимъ смиреніемъ, глубоко-религіозный, усерднѣйшій труженикъ на нивѣ церковной.

Вотъ уже дѣйствительно человекъ, который никогда не гонялся за славой людской.

35 лѣтъ въ тиши право править слово Истины въ небольшомъ приходѣ съ завѣтной мечтой служить въ немъ до конца дней своихъ.

И нужно было только умиляться, когда послѣ подношенія ему св. иконы онъ кратко, но кажется всѣмъ существомъ своимъ, сказалъ: «благодарю васъ, братіе и сослужители, за подношеніе мнѣ св. иконы... Въ ней я вижу вашу любовь... Силы мои слабѣютъ... прошу вашихъ молитвъ, чтобы Господь до конца дней моихъ далъ мнѣ силы служить въ этомъ святомъ храмѣ», и слезы покатались изъ-подъ глубокихъ, старческихъ рѣсницъ.

Да,—какъ все его служеніе не было «кричащимъ», такъ не было «трескучимъ» и его чествованіе.

Любовно съ разныхъ мѣстъ уѣзда съѣхалось 11 священниковъ, столько-же діаконъ съ псаломщиками. Часть служила, другая пѣла на клиросѣ съ мѣстными пѣвчими. Служеніе было благолѣпное. Священникомъ Н. Молчановымъ произнесено было слово о величій пастырскаго служенія и особыхъ задачахъ даннаго момента. Предъ служеніемъ молебна прочтенъ старѣйшимъ протоіереемъ Θε. Молчановымъ адресъ, а священникомъ Н. Зотиковымъ поднесенъ *художественной работы св. образъ преподобнаго Андрея*. По выходѣ изъ церкви прот. о. В. Воробьевымъ былъ поднесенъ юбиляру посохъ,—учениками земской школы—хлѣбъ-соль.